

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 342

Т.Ф. Юдина*

ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ

В статье рассматриваются особенности возникновения и развития мировых судов Самарской губернии во второй половине XIX века, анализируются причины их ликвидации в 1889 г.

Ключевые слова: мировой суд, Самарская губерния, участковые мировые суды, почетные мировые суды, судебная реформа.

Отношение к судебной системе России в дореформенный период очень четко выражено в сказаниях и пословицах русского народа. Одна из них гласит: «с сильным не борись, с богатым не судись», «от суда отрежь полу и беги», о законе — «хочу по нему сужу, хочу на нем сижу» и т. п. Тема «бессудья» и бесправия характерна для оценок деятельности суда и судей на протяжении довольно продолжительного времени. «Тип судьи, праведно судящего и пользующегося общим доверием, чужд не только древней, но и новой России»¹. Презрительное отношение к суду вполне устраивало чиновников, не желавших придерживаться рамок законности. Эпоха преобразований 60–70-х гг. XIX века сопровождалась переосмыслением политики самодержавия в различных сферах общественных отношений, в том числе и в области судостроительства и судопроизводства. Судебные уставы 20 ноября 1864 года гарантировали судебную защиту личных и имущественных прав граждан, вводили новые принципы формирования местной юсти-

ции, основанной на независимости от местной администрации, гласности судопроизводства, равенства всех перед судом.

Одним из демократических институтов судебной реформы 1864 года являются мировые суды.

С созданием мирового суда появилась возможность обращения к суду в тех маловажных делах, которые раньше обычно совсем не доходили до правосудия; примирительный характер разбирательства, простота и несложность производства как уголовных, так и гражданских дел, освобождение производства от гербовой бумаги и всяких пошлин — все это, по мнению авторов Судебных уставов, должно было сделать суд доступным для населения. В апреле 1866 года началось осуществление судебной реформы открытием в Москве и Петербурге новых судебных округов, охвативших 10 губерний. К началу 70-х гг. XIX века новые суды были открыты почти во всех губерниях европейской части Российской империи. 25 апреля 1869 года председа-

* © Юдина Т.Ф., 2020

Юдина Татьяна Федоровна, канд. юрид. наук, доц. кафедры теории и истории государства и права, международного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

тель Самарской уездной управы П.С. Крылов открыл мировой суд и в Самаре. Самарским уездным земским собранием было избрано 8 участковых и 18 почетных мировых судей. «В кандидатах на должности в новых судах не было недостатка. Материальные соображения не играли существенной роли: даже чиновники, занимавшие должности губернатора и вице-губернатора, добивались назначения»². В ноябре 1869 г. Правительствующим Сенатом в звании почетного мирового судьи был утвержден местный губернатор Г.С. Аксаков. Мировые суды были выборным институтом, предметом гордости либеральной общественности. И.В. Гессен с восторгом отзывался об особом месте мирового суда в России» «Благодаря принципу выборности, который лежал в его основе... его можно было сломать, но трудно было гнуть. И он не имел той гибкости, которую обнаруживала общая судебная организация»³. Мировые судьи избирались сроком на 3 года уездным земским собранием из лиц, достигших 25-летнего возраста, имеющих образование не ниже среднего или стаж работы не менее 3 лет, преимущественно по судебному ведомству, владеющих землей не менее 400 десятин или недвижимым имуществом на сумму не ниже 15 тыс. руб., а в городах недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога от 3 до 6 тыс. руб. Уездным предводителем дворянства по соглашению с городским головой и местными мировыми судьями составлялись списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи. Земские собрания проверяли соответствие претендента на звание мирового судьи имущественному цензу.

Избранными на должность мировых судей считались те, кто в уездном земском собрании получил больше избирательных голосов, чем неизбирательных голосов. За недостатком таких лиц по уезду выборы производились вторично в губернском земском собрании. Для выборов в мировые судьи лица, не отвечающего условиям ценза, требовалось еди-

ногласное решение земского собрания. Председатель земского собрания объявлял имена лиц, избранных как в участковые, так и почетные мировые судьи. Вновь избранные приносили присягу и допускались к выполнению своих обязанностей. Образовательный ценз предусматривал наличие у кандидатов в мировые судьи обязательного высшего или среднего образования (в том числе и неюридического). Исключение делалось для лиц, прослуживших не менее трех лет в судебном ведомстве, «в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел»⁴. Вопреки распространенному в литературе мнению, что большинство мировых судей были выпускниками гимназий, в Самарской губернии мировые судьи имели и военное, и духовное образование. Иногда встречаются выпускники Санкт-Петербургского и Казанского университетов, и только 35 % из них имели юридическое образование⁵. Сохранился и прежний дореформенный социальный состав судей. «Реформа ускорила приток новых деятелей, преимущественно дворянского происхождения, в корпус образованных служителей юстиции»⁶. В Самарской, Казанской и Симбирской губерниях из 87 судей 99 % относились к дворянскому сословию⁷. Н.П. Огарёв по этому поводу замечал: «Мировые суды — дворянские... сколько бы мировые суды ни стояли выше правительственного суда исправников, станových и управ благочиния, но все же они — суды розни сословий»⁸. Причем в столицах — Москве и Петербурге — мировая юстиция имела более демократичный состав. Имущественный ценз, прежде всего земельный, предполагал наличие земли не менее 400 десятин. По мнению Государственного совета, «главная цель ценза заключается в том, чтобы возвысить звание мирового судьи»⁹. Однако в губернии не всегда можно было подобрать необходимое количество кандидатов в мировые судьи в соответствии с требованиями закона, по-

этому земские собрания получили право избирать мировыми судьями и тех, кто не отвечали установленным цензам, но «приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезною деятельностью»¹⁰. Особенно остро «кадровый голод» ощущался в сельской местности. Были случаи отказа от избрания мировыми судьями, избрания уездными земскими собраниями в участковые мировые судьи судебных следователей в Бугурусланском и Бугульминском уездах, хотя статья 42 Учреждения судебных установлений гласит, что «должность мирового судьи... не может быть соединяема с другою должностью по государственной или общественной службе». Там же, в этих уездах, земские собрания приняли решение о сокращении участков мировых судей. В Самарском уезде в момент проведения судебной реформы было введено восемь участковых судей, в том числе три участка располагались в городе Самаре. Газета «Самарские губернские ведомости» отмечала необходимость увеличения количества мировых судей до пяти, так как «мировые судьи городских участков буквально завалены делами, которые при настоящем составе приходится на каждого из них от восьми до десяти в день»¹¹. Правительствующий Сенат утвердил эти изменения и разрешил земским собраниям пересматривать распределение участков в уезде. Таким образом, уже в первые годы введения мировых судов некоторые положения Судебных уставов на практике подверглись некоторым изменениям, которые, однако, все же не нарушали важнейший принцип реформы — принцип выборности. В области сравнительно меньше важных дел, которые были переданы мировому суду, по определению одного из современников, не было раньше не только тени правосудия, но даже понятия о возможности правосудия. Значительная часть этих дел находилась в руках полиции; «народ боялся ее и избегал настолько, что по ревизиям книги для записи разбирательств даже в полицейских участках столиц неизменно ока-

зывались неизменно чистыми, а самое разбирательство, когда оно происходило, давало картины взяток, грубой брани, произвольных арестов, побоев, — словом, всего чего угодно, кроме правосудия»¹². Введение мирового суда и его деятельность быстро изменило отношение народа к суду. Мировой суд в глазах народа стал чрезвычайно популярен. Основная задача, поставленная Судебными уставами 20 ноября 1864 года перед мировыми судьями, — примирение сторон, так как к их подсудности относились гражданские дела с ценой иска не более 500 рублей и уголовные, предполагавшие наказание не выше 1 года лишения свободы. Однако число рассмотренных дел, закончившихся примирением сторон, как правило, было незначительным. Так, на мировом съезде Симбирского округа с 1871 по 1878 год таких дел было всего 3,36 % (108 дел)¹³. Такая картина наблюдалась во многих мировых судах страны. Деятельность новых судов вызвала доверие у населения. Мировые судьи рассматривали дела, которые ранее оставались вне поля зрения полиции и судов. В мировые судьи пошли с жалобами на мелкие кражи и мошенничество, притеснения и обиды, которые, как правило, ранее не рассматривались ни судами, ни полицией. В среднем на одного мирового участкового судью приходилось 430 дел в год¹⁴. Население получило процессуальные гарантии защиты своих гражданских прав независимо от сословной принадлежности, что предусматривалось «Уставом гражданского судопроизводства». В соответствии с ним граждане могли защищать и отстаивать свои права в мировом суде. Подсудности мировых судей подлежали иски по обязательствам, права на движимое и недвижимое имущество, иски о восстановлении нарушенного или утраченного имущества и т. д. Рассмотрению мировых судов подлежали и полицейские проступки, что являлось важным шагом на пути к законности. Мировые судьи, основанные

на принципах выборности, независимости, несменяемости судей, сталкивались в своей деятельности со сложившимся бюрократическим аппаратом, имевшим прочную экономическую основу, наделенными большими полномочиями и властными функциями. Поэтому столкновение новых судов с государственными и полицейскими органами было неизбежным. Полиция иногда требовала наказания для лиц, которые не выполняли ее незаконные требования. Так, типичным стало дело по обвинению полицией содержателя питейного заведения, который не выполнил один не основанный ни на каких правилах приказ обер-полицмейстера. Мировой судья отказался признать ответчика виновным, чем вызвал негативную реакцию руководства полиции¹⁵. В соответствии с «Уставом гражданского судопроизводства» на полицию возлагалась обязанность исполнения решений мировых судей. Правовая модернизация судебной системы, если говорить о местных судах, совершенно не затронула системы волостных судов, созданных по крестьянской реформе 1861 года. Волостные суды избирались на сельских сходах, их подсудность ограничивалась рассмотрением «споров и тяжбы между крестьянами, так и дел по маловажным их проступкам». Волостные суды находились под контролем волостных старшин, отличались низким уровнем образования, «пьянством и безобразием всякого рода». Сенатская ревизия, проведенная в начале 1880 г. в ряде губерний, в том числе и в Самарской, показала «неудовлетворительное состояние правосудия в волостных судах, в особенности по делам гражданским, требуя установления для них апелляционной инстанции. Единственным компетентным для сего учреждением является мировой суд»¹⁶. «Мировой суд представляется единственным светлым пятном на тусклом фоне провинциальной жизни»¹⁷, — отмечал

И.В. Гессен. Нужна была единая система местных судов. Однако мировая юстиция в XIX веке просуществовала менее четверти века. Законом 12 июля 1889 г. были введены должности земских участковых начальников, которым были переданы функции мировых судов, мировая юстиция была упразднена, были введены судебно-административные установления, соединившие в одном лице судебную и административную власть. Введение института земских участковых начальников означало отказ от основного принципа судебной реформы 1864 года — принципа отделения суда от администрации. Не только политические мотивы привели к ликвидации мировых судов. Были и причины иного свойства. Мировые суды губернии функционировали в достаточно сложных условиях особенно в сельской местности. Многонациональный состав населения губернии, где русские составляли только 68,4 % населения, затруднял для мировых судей отправление правосудия в национальных районах, где население, как правило, не знало русского языка. Большая разбросанность населенных пунктов при недостатке судей приводила к увеличению территории участков, что затрудняло работу мировых судов. На местах и, в частности, в Самарской губернии из-за нехватки кандидатов в мировые судьи нарушались цензовые требования, закрепленные в Учреждении судебных установлений. Отсутствие юридической квалификации мировых судей замедляло в целом сам процесс судопроизводства. Ежегодно 12–15 % нерешенных дел переходило на следующий год. Все эти факторы наряду и с изменением внутривнутриполитического курса администрации Александра III обусловили упразднение мировой юстиции. Однако в результате правового обновления всей судебной системы Самарской губернии и создания мировой юстиции был создан юридический механизм защиты прав и свобод населения в суде.

Примечания

¹ Чубинский М.П. Судебная реформа 1864 года // История России. Эпоха реформ. М., 2001. С. 245.

² Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 442.

³ Гессен И.В. Реформа местного суда. СПб., 1910. С. 24.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 34.

⁵ Юдина Т.Ф. Демократические начала судоустройства и судопроизводства мировой юстиции самарской губернии во второй половине XIX в. // История государства и права. 2015. № 23. С. 55.

⁶ Уортман Р.С. Указ. раб. С. 442.

⁷ Государственный архив Самарской области (далее – ГАСО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 155. Л. 21.

⁸ Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа. С. 392.

⁹ Там же. С. 86.

¹⁰ Там же. С. 36.

¹¹ Заводюк С.Ю. Судебная реформа 1864 г. и особенности ее проведения в российской провинции: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. С. 38.

¹² Чубинский М.П. Указ. раб. С. 262.

¹³ Заводюк С.Ю. Указ. раб. С. 47.

¹⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. СПб., 1914. Т. 2. С. 339.

¹⁵ Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа. С. 432.

¹⁶ Попп И.А. Проблема взаимосвязанности структуры местного суда в 1860–1880 гг. // История государства и права. 2013. № 3. С. 42.

¹⁷ Гессен И.В. Реформа местного суда. С. 25.

T.F. Yudina*

LEGAL MODERNIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE SAMARA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY: JUSTICE OF THE PEACE

The article considers peculiarities of the emergence and development of justices of the Samara province in the second half of the XIX century, analyzes the reasons for their liquidation in 1889.

Key words: world court, Samara region, district justices, honorary justices of the peace, judicial reform.

---

* *Yudina Tatyana Fedorovna*, Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law, International Law, Samara National Research University